

180. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с министром иностранных дел временного правительства Французской республики

9 декабря 1944 г.

На беседе присутствовали: посол СССР во Франции А. Е. Богомолов, представитель Франции в СССР Гарро, переводчик Б. Ф. Подцероб и др.

Извинившись за десятиминутное опоздание, Бидо говорит, что он хочет уведомить Молотова, что Французское правительство согласно принять представителя Люблинского комитета в Париже и со своей стороны направить представителя в Люблин. Сегодня об этом де Голль уведомил руководителей Люблинского комитета во время встречи с ними во французском посольстве.

Бидо заявляет, что, таким образом, Польский комитет и Французское правительство обменяются представителями в соответствии с пожеланием Советского правительства.

Молотов говорит, что он понимает, что, таким образом, будут установлены непосредственные отношения между Польским комитетом национального освобождения и Французским временным правительством, о чем будет объявлено в печати. Молотов заявляет, что он имеет проект сообщения для печати об обмене официальными представителями между Французским правительством и Польским комитетом. Молотов говорит, что опубликование такого текста означало бы шаг вперед и открыло бы путь к переговорам о французо-советском договоре.

Молотов передает Бидо проект сообщения для печати.

Бидо, ознакомившись с проектом, говорит, что он считает этот проект неприемлемым.

Молотов говорит, что если этот проект неприемлем, то, может быть, отложить рассмотрение всего вопроса. Молотов добавляет, что Польский комитет рассчитывает на то, что французский представитель не будет уполномочен заниматься только техническими вопросами, военнопленными и тому подобными делами, а будет являться официальным представителем Французского правительства.

Бидо говорит, что именно такого представителя предполагают послать французы в Люблин. Однако в коммюнике говорится об обмене письмами между де Голлем и Осубка-Моравским.

Молотов говорит, что он считал бы желательным оформить путем обмена письмами установление непосредственных отношений между Польшей и Францией, и вручает Бидо проект письма Моравского на имя генерала де Голля.

Приняв проект, Бидо говорит, что письмами обмениваются обычно при установлении дипломатических отношений. В данном же случае речь идет об установлении отношений де-факто, а это не требует обмена письмами.

Бидо говорит, что французский представитель в Люблине будет заниматься всеми вопросами, которые могут возникнуть. Он не будет уполномочен специально заниматься военнопленными. Этот представитель будет иметь точно такой же статус, который имели длительное время французские представители в различных странах, когда Французский комитет еще не был признан в качестве правительства. Это положение будет соответствовать такому положению, которое занимал представитель Свободной Франции в Анкаре Сент-Ардуэн. По мнению Бидо, это первый этап признания Польского комитета национального освобождения.

Молотов говорит, что, по его мнению, Франция и Польский комитет национального освобождения должны обмениваться официальными представителями. Это было бы в интересах не только Франции, Польши и Советского Союза, но и в интересах всех других Объединенных Наций. Молотов говорит, что речь об обмене техническими представителями шла еще до того, как были начаты переговоры о француско-советском пакте. Теперь дело другое. Советский Союз придает большое значение положению в Польше, так как он не имеет общей границы с Германией и так как его будущая безопасность и возможность оказать помощь тем странам, с которыми он связан пактом взаимопомощи против Германии, зависят от того, какое положение будет в Польше.

Бидо говорит, что в данное время польско-французские отношения проходят определенную ступень. Раньше речь шла об обмене техническими представителями, ныне предполагается послать в Люблин французского представителя, который занимался бы всеми вопросами и обладал бы теми же правами, которыми обладали французские представители в различных европейских столицах до признания Французского национального комитета правительством. Французское правительство знает, что Люблинское правительство имеет суверенитет на обширной польской территории, и поэтому Французское правительство считает, что следует нормально начать установление отношений с Люблинским правительством, и предлагает обмен представителями на определенных условиях. Эти отношения будут отношениями де-факто между Французским правительством и существующими на территории освобожденной Польши властями. Если же согласиться на обмен письмами, то это будет означать установление дипломатических отношений. Для Французского правительства это новый вопрос, который оно не может решать без предварительного обсуждения его со своими союзниками.

Бидо говорит, что никто из союзных правительств не пошел так далеко в вопросе об отношениях с Польским комитетом, как пошло Французское правительство. Французское

правительство согласно принять польского представителя в Париже и послать своего представителя в Люблин.

Молотов говорит, что ему непонятно, почему Бидо не соглашается на опубликование сообщения в печати об обмене представителями между Французским правительством и Польским комитетом. Ведь речь идет не о каком-то секретном шаге.

Бидо говорит, что французы не собираются “прятаться за мебель”, и, конечно, о том, что фактически произойдет, будет напечатано в газетах. Однако такое коммюнике, которое сегодня предложено Молотовым, соответствовало бы установлению дипломатических отношений с Польским комитетом, на что Французское правительство не пойдет. Бидо говорит, что в свое время, когда Французский комитет национального освобождения устанавливал отношения с Советским Союзом, тогда не было речи об обмене дипломатическими документами. Бидо считает, что с содержанием писем, которыми должны будут обмениваться де Голль и Моравский, нельзя согласиться, так как в них выдвигается совершенно новый вопрос.

Молотов говорит, что ему кажется естественным желание Польского комитета национального освобождения оформить установление отношений обменом письмами. Молотов говорит, что Бидо должен иметь в виду, что у Советского Союза нет общей границы с Германией и урегулирование польского вопроса даст почву для франко-советского пакта.

Молотов напоминает, что в свое время, когда Советский Союз устанавливал отношения с Французским национальным комитетом, де Голль и Майский обменялись письмами, которые были опубликованы.

Бидо отвечает, что этому обмену письмами предшествовало ознакомление Советского правительства с тем, что представляло собой движение Свободной Франции в то время. Лишь после этого ознакомления Советское правительство пошло на обмен письмами. Бидо добавляет, что сегодняшнее предложение Молотова изменяет характер того предложения, которое сделал вчера, 8 декабря, маршал Сталин в разговоре с генералом де Голлем. Может быть, маршал Сталин мысленно представлял себе этот вопрос так же, как говорит сегодня Молотов, но в беседе об этом сказано не было.

Бидо добавляет, что в печати можно объявить только то, что Вербловский прибыл в Париж, а представитель Французского правительства прибыл в Люблин, то есть должен только констатироваться факт.

Молотов говорит, что Вербловского предполагалось назначить в Париж, когда речь шла об обмене неофициальными представителями. В настоящее время Польский комитет национального освобождения предполагает назначить в Париж более солидного деятеля,

чем Вербловский. Молотов отмечает, что вопрос о заключении договора не зависит от обмена письмами или сообщения в печати об обмене официальными представителями между Польшей и Францией. Он зависит от обмена официальными представителями между Францией и Польшей, так как такой шаг имел бы большое значение для выяснения положения в Польше. Молотов говорит, что он не может себе представить, чтобы непосредственные отношения и обмен официальными представителями могли быть осуществлены без обмена письмами.

Бидо говорит, что Французский комитет еще недавно имел представителей в большинстве столиц Объединенных Наций, но нигде такое назначение не оформлялось обменом письмами. Бидо отмечает, что сегодняшнее предложение Молотова об обмене письмами является для него сюрпризом и, по его мнению, не облегчает положения.

Молотов отвечает, что он хочет напомнить министру, что Советское правительство не требует разрыва между Французским правительством и польским эмигрантским правительством в Лондоне. Речь идет лишь об установлении отношений с Польским комитетом национального освобождения.

Бидо отвечает, что Французское правительство готово установить отношения де-факто. Затем, может быть, эти отношения будут облечены в правовую форму.

Молотов говорит, что он надеется, что Бидо подумает о вопросах, затронутых в сегодняшней беседе.

Бидо отвечает, что он доложит о беседе де Голлю, но ему, Бидо, кажется, что положение весьма затруднительное.

Прощаясь, Молотов напоминает, что сегодня вечером состоится обед у маршала Сталина и он надеется там встретить Бидо.

В. Молотов

СФОТ, II, с. 202–206

ПРИЛОЖЕНИЕ

ПРОЕКТ СООБЩЕНИЯ ОБ ОБМЕНЕ ОФИЦИАЛЬНЫМИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ МЕЖДУ ВРЕМЕННЫМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ И ПОЛЬСКИМ КОМИТЕТОМ НАЦИОНАЛЬНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ

В результате состоявшегося обмена письмами между председателем временного правительства Французской республики генералом де Голлем и председателем Польского комитета национального освобождения г-ном Осубка-Моравским обе стороны решили

установить непосредственные отношения и теперь же обменяться официальными представителями.

СФОТ, II, с. 206